

Восхождение телом и духом...

Не просто боль. Непонимание самого своего существования. Где он был. Кем он был. Что он делал. Все эти знания сбежали из его разума и танцевали вокруг, словно дразнящие гремлины, тыкали и трогали его, предлагали погнаться за ними, пока Гектор шатался в собственной голове.

О, но боль тоже была здесь. И в достаточном количестве, это уж точно. Больше, чем он когда-либо чувствовал, вполне возможно. Трудно сравнивать, когда каждая нить его естества горит, а воображаемые ужасы разрывают разум, деля бурный океан его собственных мыслей и терроризируя способами, которые он раньше и представить не мог.

В этот раз не было разделения мыслей. Никакого способа разделить себя и агонию. Его разум был поглощён полностью, ему казалось, что он видел всевозможные вещи, бросающие вызов реальности или даже визуальному пониманию.

Чудовища с лицами. Гуманоиды, но искажённые. Растянутые. Горящие светом огня, или энергии, или чего-то, что он не мог понять. Цвета, ярость, хаос, безумие. Чистые эмоции во плоти. Чистая плоть в эмоциях.

Это было слишком. Слишком даже для слишком. И против этого он был гол. Никакой брони, чтобы защититься. Даже тела, чтобы понимать. Просто всё, всё разливалось по его разуму и душе, вырезало себя в нём, словно миллион кинжалов, пока внезапно-

Внезапно.

Внезапно, всё. Внезапно ничего.

Нет. Не ничего. Всё оставалось здесь. Но чувствовалось каким-то «внешним». Как если бы он нашёл укрытие. Маленькая хижина посреди бури.

И тогда, как если бы сама мысль пришла в реальность, посреди бури теперь была хижина.

Не совсем правильная, наверно. Всё ещё размытая, неясная, эфирная. Но хижина, как бы там ни было.

- Интересный выбор, - прозвучал окружающий голос. И довольно знакомый.

Гектор ещё пытался понять «всё». Но он не сошёл с ума, в этом он был вполне уверен. - Ч-чт... а-а... - Слова не покинули задыхающегося рта.

У него вообще был рот?

Он не знал.

- Как ты, Юный Гектор? - прозвучал голос, полный умиротворения и уверенности - двух вещей, которые Гектор очень ценил в этот момент.

- Я... я не... а...

- Ничего. Ты в порядке. Трудный момент, но ты в порядке.

Чей это был голос? Такой ясный и знакомый. Казалось, что ответ должен быть очевиден. Но он до сих пор был настолько сбит с толку. Он только что пришёл из бури. Ему нужно согреться. Сосредоточиться на себе.

- Не спеши.

Он попытался сфокусироваться. Найти свои мысли. Удержать их.

И он сделал это. Не представлял, сколько ушло времени, но сделал.

- Я рад, - прозвучал голос.

- Кто...? - Как только вопрос покинул его, он понял ответ. - ...Расаласэд.

- Привет.

Гектору показалось, что он чувствует улыбку. - ...Как мы разговариваем?

- Мы не разговариваем. И всё же, наверно разговариваем.

Наверно, он мог предсказать такой его ответ. - ...Что?

- Разве метод имеет значение?

- ...А почему не должен?

Расаласэд засмеялся. - Здесь я лишь собственная тень себя. В твоём разуме. Частичка меня, которую я оставил в тебе, чтобы компенсировать частичку, которую я забрал.

- ...Хмм.

- Тебе уже лучше.

Это не было вопросом, понял Гектор. Это было наблюдение. - Ага, думаю лучше...

- Это хорошо.

- Расаласэд, что за чертовщина сейчас происходит?

- Я предотвращаю твоё поражение безумию.

- ...О. Эм. Ну, спасибо, в таком случае.

- Обращайся.

- Почему, эм...? А почему я должен был проиграть безумию, кстати?

- Благословения конфликтуют друг с другом.

- О. Так... это вроде как, в этом Ваша вина...

- Верно, да. Я мог предупредить об этом, но не думал, что ты получишь другое благословение
- определённо не так скоро.

- Ага, я тоже...

- Но не стоит волноваться. Хотя я проблема, я же и решение.

- А... ага. Спасибо, кстати говоря. И не только за это. Иван убил бы всех в Зале Дюн, если бы Вы не помогли мне.

- Это тоже верно, да. Но они бы погибли, если бы ты ничего не сделал. Если ты должен поблагодарить меня за мою помощь, я должен поблагодарить тебя за твою.

Гектор не знал, что ответить на это.

Расаласэд начал другую тему: - Кто даровал тебе это новое благословение, Юный Гектор?

- А... то есть, Вы не знаете?

- Хмм? Может и знаю. Но всё равно хотел бы, чтобы ты сказал.

- Эм. Ладно. Это Маласт.

- А. Верно. Так это Бог Преисподней сейчас держит один из моих Осколков.

Гектор мог бы моргнуть. Это не правильно. Осколок был в его броне, вместе с остальными вещами... А потом его броня была уничтожена... прямо перед Маластом.

- ...Это проблема? - спросил Гектор.

- Не думаю. Видимо он не чувствует моего присутствия. В Осколках я всё ещё сплю. Лишь здесь, в твоём разуме, я пробуждён.

- ...Хмм. - Гектор не был уверен, что понимает его, но ничего нового, когда разговор заходит о Расаласэде, полагал он.

- Жаль, - сказал Сухой Бог. - Мне мог понравиться разговор с ним. Он куда старше меня.

В это Гектору было трудно поверить. - Правда? Он старше?

- Гораздо.

- Но, эм... в сравнении с Вами он показался мне... он ребячился, в некотором смысле.

- Правда? Как любопытно. Теперь я ещё больше хочу с ним поговорить.

Гектор даже представить эту встречу не мог. И не хотел её представлять. - ...Вы уверены, что это, ну, не начнёт конец света или вроде того?

Расаласэд вновь рассмеялся. - Нет, такого не произойдёт, я вполне уверен.

- Хмм. - Это подняло другой вопрос в его голове, нечто, о чём он хотел спросить Маласта, но так и не получил шанс. - А Вы, эм... что-нибудь знаете об Эттоле?

- Боге Импульсивности?

- Ага.

- Боюсь, что нет. А что? Ты знаешь?

Гектор не ожидал такого поворота вопроса. - Эм... нет, это просто... Последнее время я часто слышу это имя.

- Любопытно, - сказал Расаласэд. - Бог Импульсивности, говорилось, был поглощён Пустотой в самые ранние дни человечества. Даже в моё время его имя было забыто.

Эта информация была удивительно понятна, учитывая, что его собеседником был Расаласэд, подумал Гектор. Он почти пошутил о том, что время не время, но почувствовал, что это может забрать единственный шанс узнать ещё хоть что-то. - ...Вы знаете что-нибудь о Маласте?

- Нет. Только истории. Поэтому я и хотел его встретить.

- Верно... - Чем больше он думал об этом, тем больше вопросов приходило в голову. - Как много... существ, способных даровать благословение в мире? Вы знаете?

- Нет.

- Можете сказать что-нибудь о Сермане? Или Дозере? Или о ком-нибудь из слуг-императоров?

- Только то, что они очень могущественны. Наверно, я смогу узнать больше, если встречу их.

- Хмм. А насчёт Кокоры? Вы не знаете, существовала ли она когда-либо?

- Не знаю.

- Что насчёт Авара? Или Лютве?

- Лютве?! Конечно он никогда не существовал! Только дурак может поверить в такой бред!

- В-воу... ладно.

Ох, точно. Расаласэд ведь сэндлорд - и, наверно, из тех времён, когда они ненавидели рейнлордов. Сухой Бог отнёсся достаточно спокойно к Эмили, но Гектор полагал, что в задержавшейся враждебности нет ничего удивительного.

Он попытался придумать больше вопросов, но после серии неудач энтузиазм потух, а самым важным вопросом, который он придумал, был: - Как много у меня времени здесь, с Вами?

- Время не время.

Ну, он сам наступил на этот ответ, полагал Гектор. Он решил перефразировать и попробовать снова: - ...Я здесь застрял?

- Нет.

- Тогда... как мне выбраться отсюда?

- Когда утихомирится твоя буря, ты вернёшься.

Точно, буря. Всё ещё бушующая «снаружи» «хижины», в которой они сейчас были. - Эм, вы не знаете, как много времени это займёт?

- Столько, сколько должно.

Гектор хотел вздохнуть и засмеяться одновременно. - ...Я скучал, Расаласэд.

- Правда?

- По большей части.

- Тогда я благодарен.

- Не за что. Полагаю.

- У меня есть вопрос для тебя, Юный Гектор.

- Не могу его дождаться.

- Что ты намереваешься делать с этими благословениями?

- Эм... - Ну ни хрена себе вопрос. - Я... думаю, я бы хотел больше узнать о них, прежде чем решать. Что, эм, что напомнило. Маласт сказал, что Ваше благословение называется Внимание.

- Да?

- ...Ага. Лично слышал.

- Интересно.

- ...Может, Вы бы могли больше мне о нём рассказать?

- Я так не думаю, нет.

- Хоть образно.

- Я не знал, что у моего благословения есть название. Хмм.

Этот разговор шёл не по тем рельсам, на которые надеялся Гектор. Последнее время это становилось обычаем.

Учитывая, с кем он говорил, Гектору казалось, что он получит важную информацию, но в итоге вопросы задавали ему.

Довольно странно, чувствовал Гектор. То, что он мог сказать «богу» что-то, чего тот не знает.

Маласт, в прочем, был таким же, если подумать. Он полагал, что это уходит в поддержку мнения Гарвея о том, что они не настоящие «боги», по крайней мере, не всемогущие и не всезнающие.

- Полагаю, что делает Владение, Вы тоже сказать не можете, - сказал Гектор.

- А, так называется твоё второе благословение?

- Ага.

- Очаровательно. - И это было всем, что собирался сказать Расаласэд.

Ага, ладно, хорошо. Что, в таком случае, Сухой Бог может сказать?

Хмм. Может, что-нибудь о сэндлордах? Или, может- О, точно.

- ...Вы знаете, где сейчас Асад?

- Мой предок.

- Ага.

- Он в Капапоро.

Воу, прямой ответ. И именно такой, на который он надеялся. Какое облегчение.

- Тебе следует поспешить к нему, - добавил Расаласэд. - Он заключён.

Облегчение резко спало. - Заключён?! Но- ка- почему?! Кто лишил его свободы?

- Хмм. Хороший вопрос. Заблудшая овечка, кажется мне.

- ...Чего?

- Лишила его свободы.

- Овечка.

- Да.

- ...Буквально овечка или...?

- Наверно. Или, наверно, нет.

- Угх... может, Вы назовёте имя?

- Нет.

- ...Справедливо, полагаю.

- Он сбился с пути и пытается найти себя. Полон разочарования. Его разум в таком беспорядке, что даже не заметил меня за своими эмоциями.

- ...Мы сейчас об Асаде или овце?

- Овечке. Вот, почему я считаю, что он заблудшая овечка.

- Верно...

- Надеюсь, ты поможешь моему наследнику снова.

- Эм, я бы с радостью, но к-как мне это сделать?

- Не знаю.

- Аргх...

- Удачи, Юный Гектор.

- Спасибо...

- И до встречи.

- Постой, что?! У меня есть ещё вопросы!

- Как и у меня. Надеюсь, мы сможем поговорить снова.

- Угх!

Он почувствовал смещение мира. Хижина исчезла и просторное спокойствие окружило его. Он почувствовал одновременно ласковый ветер, тёплое море и знакомый набор одежды.

Гектор проснулся, прищурившись. Глотка болела, тело было как резина, а головокружение оказалось таким сильным, что он только через минуту понял, что лежит лицом на земле.

Медленно, он поднялся.

- 'Гектор!' - прозвучал беззвучный и приватный, но всё равно очень громкий голос жнеца. - 'Ты в порядке, дружище?!'

- '...Ага,' - наконец удалось ему сказать. Он вновь почувствовал силу нежити в теле. И боль пропала. - 'Как давно я отключился?'

- 'Примерно минут десять назад.'

Гектор попытался подняться, но это было трудно.

Ох, точно. Сейчас он не чувствовал боли, но охлаждающий эффект брони не работал, так что жар Подкорки снова пытался его расплавить, соревнуясь с его регенерацией и высасывая силу из мышц.

Он сфокусировался и пересоздал свою броню. Она материализовалась быстро и легко, потребовав меньше концентрации, чем требовала обычно.

Точно. Становление.

Кто-то что-то говорил. Много кто, понял он.

- Железный?

А. Должно быть, Маласт.

И действительно, Гектор поднял взгляд и увидел перед собой Бездействующего Бога. Вместе с мужчиной Хунь'Куй, Элейо.

Элейо выглядел достаточно нормально. Но банка, которая была в руках Маласта, теперь была у него.

И она была открыта.

- Тебе лучше, Сенмурай? - спросил Элейо.

Двумя голосами, заметил Гектор, как слуга в гиперсостоянии.

Гектор наконец-то поднялся. – Ты уже...? – Он не знал, как это выразить словами.

– Да, – сказал Маласт. – Готово. Сечо перерождён.

Гектор взглянул на остальных. Диего, Янгера, Карвер, Элиза, Мануэл, Лориос, Роберт и трое Хунь'куй, один из которых до сих пор был без сознания.

Они выглядели нормально, учитывая всё произошедшее – немного изумлёнными, но, по крайней мере, целыми. Юсефф и Аксиолис всё ещё были в пространственном окне за головой Маласта, к спокойствию они были даже не близко. Если бы Гектор не был уверен в том, что он прикончил червя, то безмолвное безумие за окном мог бы спутать со сражением.

– Мы ждали, пока ты проснёшься, – сказал Элейо. Или теперь он Сечо?

Гектор с трудом поборол нежелание спрашивать: – ...Зачем?

– Перед этим, – сказал Элейо, – я должен кое в чём признаться. Меня зовут не Элейо. И я не имею в виду, что больше не зовут. Никогда это не было моим именем. Я обманул тебя. И хочу извиниться.

Гектор не ответил.

– Меня зовут Ройо Раджу. Запомни это имя, поскольку вскоре так будут звать короля.

Хор возражений прозвучал от двух Хунь'куй в комнате. Видимо они узнали имя.

– Но я должен сказать больше, – продолжал Ройо. – И, наверно, ты уже это понял или понял бы в будущем, но я всё равно должен сказать. Это из-за меня поезд сошёл с рельс. Это я привёл на нас червей.

Теперь не только Хунь'куй оживились.

Гектор задумался. Во всём том хаосе он даже не думал о том, почему черви их атаковали. Он не думал, что это вообще хоть чья-то вина.

Но, видимо он ошибался.

Ройо ещё не закончил: – Я причинил вам вред. Я понимаю. Но я делал всё, что было в моих силах, чтобы избежать судьбы ужасной, насколько её только можно представить, и вы все были захвачены последовавшими ужасными обстоятельствами.

Все просто слушали, Гектор пытался понять, к чему он ведёт. Несмотря на то, что Ройо только что признался – или, скорее, из-за этого – Гектору не казалось, что он собирается их атаковать.

– Я задолжал всем вас, – сказал Ройо. И указал на Мануэла Делагуна. – Особенно тебе. И я не отношусь к своим долгам легко. Знайте, они будут возвращены, в своё время. И не думайте, что я отношусь к вам, как к моим врагам, я не собираюсь никому из вас навредить.

И вновь тишина.

Каждый, вероятно, пытался понять, что они только что услышали.

Маласт нарушил тишину зеванием. – О. Эй. – Он подошёл к Гектору и передал вещи, которые с него упали. – Вот.

Немалая коллекция, понял Гектор, уставившись на них. Шарф Амурдина, Меняющееся Копьё Логанте, странная сфера на камертоне и Осколок.

Стоп, а где Яйцо Процветания? Куда делся миллион троа? Оно ведь не сломалось в бою с червём?

Или, стоп. Он вообще его взял?

...Он забыл взять яйцо? Даже, когда Гарвель указал на него?

Ну, что теперь поделаешь. Блядь.

Он подумал о том, что именно так себя постоянно чувствует Асад.

Когда очередь дошла до Осколка, рука Гектора схватила его, но Маласт не отпускал.

– Что это, кстати говоря? – сказал Маласт. – Эта штучка отличается от всего остального.

И Гектор сомкнулся взглядом с Богом Преисподней. Безмолвно, он вновь задумался о том, чтобы сказать ему, что это осколок Расаласэда, в котором он недавно выражал интерес.

Задумался над этим. И решил это сделать. – Осколок Сухого Бога, – сказал Гектор. – Расаласэд внутри него.

– ‘Гектор, какого хера?!’ – приватно возмутился жнец.

Глаза Маласта открылись шире. Даже вечный стеклянный взгляд ушёл.

Гектор, в прочем, тоже не отпускал Осколок. – ...Вообще-то, я только что говорил с ним снова. Он сказал, что не против встречи с Вами, но не знает как её устроить.

– ...Хм, – сказал Маласт. – Интересно.

И, к удивлению Гектора, отпустил Осколок.

– Думаю, займусь этим позже, – сказал Бездействующий Бог. Стеклянный взгляд вернулся. – Агх. Это будет тупо. Ненавижу учиться чему-то новому.

Гектор вернул осколок обратно в свою броню.

– ‘Ты правда только что говорил с Расаласэдом?’ – спросил Гарвель, всё ещё приватно.

– ‘Ага.’ – Прошла секунда, прежде чем он добавил, – ‘Я так думаю. Может, это был просто сон.’

– ‘Гектор-!’

Слова Ройо прервали его: – Наверно, что-то я могу сделать для вас уже сейчас. – Он держал какой-то предмет в руке. Сфера? – Не думаю, что это погасит мои долги, но, насколько я понимаю, все вы хотите вернуться на поверхность, верно?

Гектор не знал, когда он узнал об этом. Как и не знал, говорил ли об этом кто-то из них.

Ройо оглянулся снова, наверно дожидаясь ответа от кого-нибудь, но когда никто не ответил, он продолжил говорить: – Позвольте мне ускорить ваше путешествие. – Он повернулся к Маласту, который уже садился обратно на кресло. – Могу одолжить посох Юнсо на минутку?

Маласт оставил посох у своего каменного кресла. Усевшись, он пожал плечами и бросил его.

Ройо поймал посох одной рукой. – Благодарю, старый друг.

И она была мимолётной, но Гектор заметил улыбку на лице Маласта.

– Итак. – Медальон на шее Ройо начал светиться вместе с навершием посоха. – Если вы однажды решите вернуться в Верхний Западный Уровень, то найдите меня. Я встречу вас, как подобает встречать героев.

Искры дугой выпрыгнули из посоха к четырём углам комнаты, как они сделали это в прошлый раз, и зрение Гектора начало искажаться знакомым образом.

– А, но если возможно, я бы предпочёл, чтобы в следующий раз вы прибыли без Дракона. До встречи.

Всё размылось и смазалось само в себе, Гектор потерял все чувства направления и пространства.

Плавающее чувство в этот раз было заметно дольше. И оно было определённо дезориентирующим. У Гектора даже слух почти успел восстановиться раньше, чем это чувство ушло. А когда он восстановился, то оказался сбит с толку ещё больше.

Он увидел небо.

Впервые за, казалось, годы, он видел звезды, мерцающие в ночи, и полную, блестящую луну.

– Какого...? – сказал кто-то. Элиза Гарза, понял Гектор через мгновение.

– В какое пекло нас забросило на этот раз? – сказал Диего. – О, я опять могу говорить.

– ‘Гектор?’ – спросила Янгера. – ‘Ты не знаешь?’

Он не был уверен, почему она решила среди всех выбрать именно его для этого вопроса, но, тем не менее, он знал. Конечно, Шарф Амурдина был не тем же самым, что и GPS, но всё равно уловил знакомые каменные столбы за спинами их группы. Гектор, может, помнил бы их не так отчётливо, если бы не напоминание Гарвеля пару дней назад.

– ...Мы в Атрии, – сказал Гектор.